

Анна
КАМЕНКОВА

ISSN 0208—3140

ФИЛЕР

•
АССА

•
ЧУЖИЕ ИГРЫ

•
ХРОМОЙ ДЕРВИШ

•
СОЛОМЕННЫЕ КОЛОКОЛА

•
ВЕЗУЧАЯ

•
ВОСКРЕСНЫЕ ПРОГУЛКИ

•
ПРИГЛАШЕНИЕ

•
ЮНОСТЬ — НА АЛТАРЬ

•
ГАНГ, ТВОИ

•
ВОДЫ ЗАМУТИЛИСЬ

•
СЕМЬ САМУРАЕВ

Фильмы представляет
журналист
Григорий СИМАНОВИЧ

СПУТНИК

4'88 КИНОЗРИТЕЛЯ

Слово-то какое — «филер»! Калькированное с французского, оно обозначает в оригинале просто профессиональную принадлежность человека: «сыщик, агент тайной полиции». Но в русском, дореволюционном бытовании, как и ныне, тянет оно за собой шлейф режущих слух синонимов — «шпик, соглядатай, ищейка, легавый...». К этим людям в России всегда относились с презрением, омерзением, брезгливостью. Их в глубине души презирали порой даже те жандармские чины, что по служебным обязанностям вербовали и использовали их. Не говоря уж о рабочих, военном и морском офицерстве, интеллигенции.

Роман Балаян снял фильм о человеке, ставшем филером. И я без оговорок, без малейших сомнений и колебаний готов заявить, что давно не испытывал такой симпатии и уважения к киногерою. Что, глядя фильм, я то и дело ловил себя на труднопреодолимом желании утешить этого человека, что-то сделать, чтобы облегчить жесточайшие нравственные терзания, на которые обрекли его обстоятельства.

Я уже слышу вопрос нетерпеливого и, быть может, раздраженного читателя: «Так предал, выследил кого-нибудь герой этой картины или нет, а если предал — о какой симпатии, о каком сострадании разглагольствует тут критик?!»

Не торопитесь, только не торопитесь делать выводы и выносить вердикты, знакомясь с этим фильмом, с этим героем. Поверхностный, пристрастный взгляд на то, что с ним произошло, безапелляционность суждений могут перевернуть для вас с ног на голову авторский замысел, могут помешать услышать ненавязчиво, деликатно расставленные нравственные, смысловые акценты.

Да, в финале картины мы увидим бывшего учителя гимназии Воробьева в роли жандармского агента, получившего первое филерское задание. Да, он вроде бы связал себя с охранкой, указав — пусть в полубреду, в полубомороке — направление, в котором уходил от слежки один из революционеров. Все так, — говорю я себе, — и все же, все же... Чувство жалости к Воробьеву не смолкает, и авторы в содружестве с Олегом Янковским дают к нему повод.

Более того, весь арсенал выразительных средств картины, все могущество актерского дарования Янковского, я уверен, как раз и нацелены на то, чтобы внести некоторое смятение в зрительские души, всколыхнуть мир наших нравственных чувств, побудить нас «влезть в шкуру» героя, спроецировать на самих себя ту почти нестерпимую нравственную коллизию, какая происходит в душе Воробьева.

Ведь как все было бы просто, будь перед нами человек циничный и расчетливый, алчный злодей или закоренелый эгоцентрист. Так нет же! Мы становимся очевидцами сверхмучительной борьбы Воробьева со злом волей обстоятельств и с самим собой. Мы каждую минуту ощущаем, как раздрают человека надвое невозможность стать предателем — и невозможность выносить страдания семьи, необходимость спасти от смерти своего ребенка — и необходимость спасти себя от нравственной гибели. Что же делать, если третьего не дано?

Герой находит выход, который был для него единственно приемлемым. Какой? Это вы увидите.

В коротком интервью, которое давал режиссер в период съемок, сказано буквально следующее: «Наш фильм — о замечательном человеке, который стремился сохра-

нить собственную независимость в ситуации, требующей немедленного выбора. Стремился, к сожалению, безуспешно...»

«...О замечательном человеке...» Более чем обязывающая характеристика, если иметь в виду хотя бы только название фильма. И тем не менее это так — фильм, надеюсь, докажет вам правоту режиссера, успешно реализовавшего свою идею.

Зрители предыдущей картины Балаяна «Храни меня, мой талисман» увидят в «Филере» еще и глубокое развитие темы, явно волнующей сегодня Ибрагимбекова и Балаяна. Художники обеспокоены утратой исконно высоких представлений о чести и достоинстве мужчины. В «Талисмане» они обратились к ситуации, подобной той, что привела Пушкина на Черную речку. «Филер» на уровне социально-философском приравнивает жизнь в бесчестье к самоубийству, зовет к пробуждению тех высших нравственных начал в человеке, без которых подлинный общественный прогресс просто невозможен.

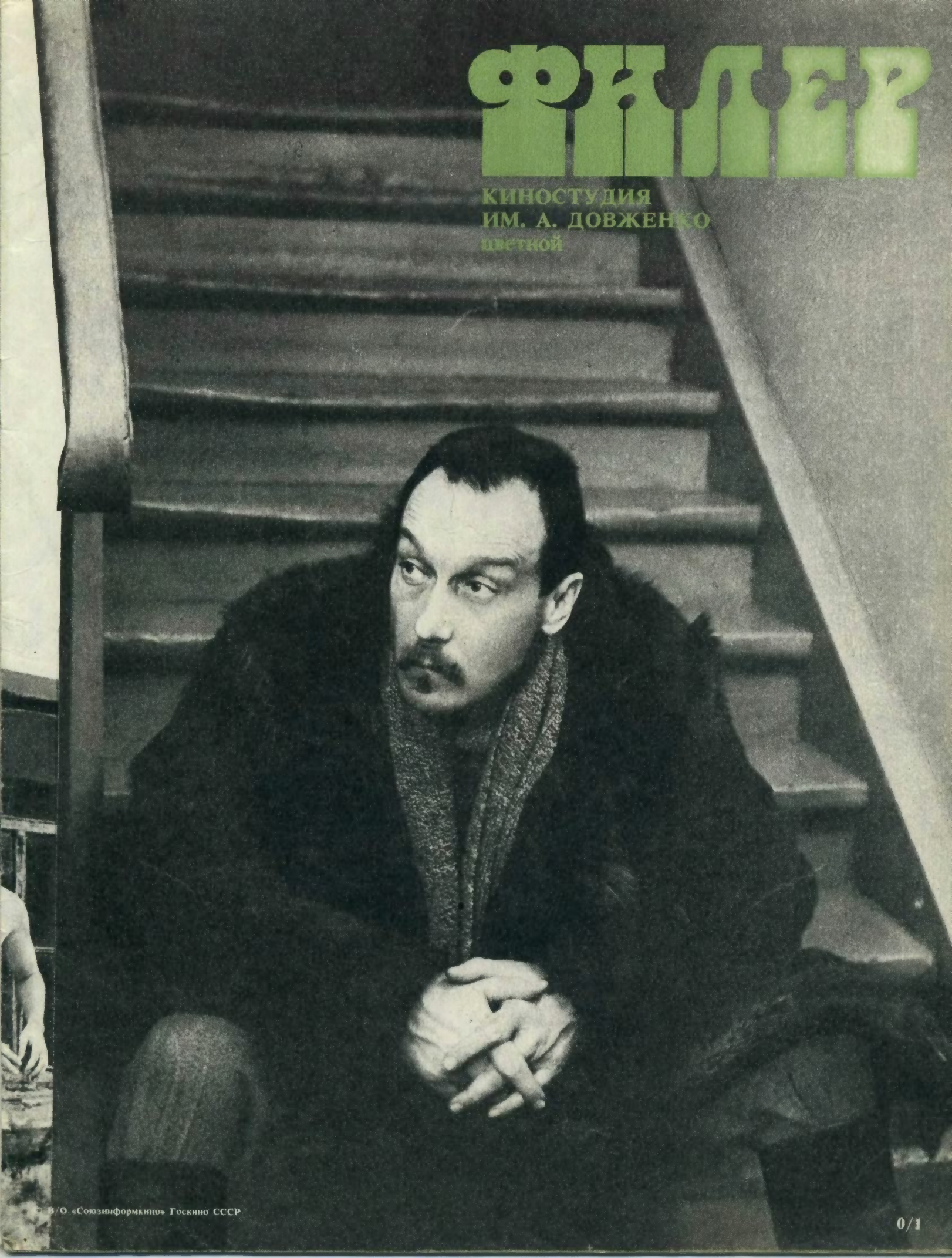
...С пачкой денег, зажатых в кулаке, спускается бывший учитель гимназии Воробьев по лестнице жандармского управления. Он не видит ничего вокруг себя, он потерял ощущение реальности происходящего, он подавлен и уничтожен. Но говорил же Ларошфуко: «Каков бы ни был постигший нас позор, всегда в нашей власти смыть его».

Авторы сценария —
Рустам Ибрагимбеков,
Роман Балаян
 Режиссер — **Роман Балаян**
 Операторы — **Василий**
Трушковский, Богдан
Вержбицкий
 В ролях: **Олег Янковский,**
Александр Вокач,
Александр Збруев,
Елена Сафонова,
Ольга Остроумова

ФЕЛЕР

КИНОСТУДИЯ
ИМ. А. ДОВЖЕНКО
цветной

Авторы сценария — Сергей Ливнев, Сергей Соловьев
Режиссер — Сергей Соловьев
Оператор — Павел Лебешев
В ролях: Татьяна Друбич, Станислав Говорухин, Сергей Бугаев, Дмитрий Шумилов, Андрей Халявин

ACCA ASSA

«МОСФИЛЬМ», ЦВЕТНОЙ

Догадываюсь, что вы себе мысленно представили, прочитав название: стройный красавец-кавказец, кинжал в зубах, огненная лезгинка...

Отбросьте это видение — оно здесь ни при чем. Лучше давайте перенесемся во времена всемирного потопа — это хоть и далековато, но ближе к ответу.

Итак, Ной покидает ковчег и ступает на твердую почву. Каким было первое слово, произнесенное праведником?

В неведении молчат даже древние легенды. Но есть новейшая версия. Она родилась в недрах современной молодежной среды. Она не историческая, не фантастическая, а скорее — «хипповая». «Асса» — вот что сказал Ной, сойдя на берег. На молодежном сленге это означает «безумие», «суматоха», «сумбур». Стало быть, покладистый Ной, спасенный всевышним, был первым критиком миропорядка?

Мало какой фильм в последние годы предварялся столь интригующей рекламой, столь противоречивыми суждениями и слухами, столь многообещающими откликами первых счастливых, что видели картину. Ажиотаж подогрет был и предполагавшейся, подготовленной, но волею осторожных чиновников сорванной экспериментальной премьерой картины в московском «Ударнике» в декабре: ожидали на нее музыкантов из самых популярных рок-ансамблей, молодых художников со своими поисковыми работами...

Фильм выходит на экраны. Он действительно очень незауряден, необычен, смел и талантлив.

Жанр? Сейчас попробую сформулировать: детективно-приключенческая, социально-психологическая, музыкально-поэтическая мелодрама с элементами документальной публицистики, мистики и юмористики.

Не уверен, что все перечислил. Дыхания не хватило. От обилия жанровых примет.

Еще труднее в коротком тексте ответить на вопрос, о чем эта картина, о ком она.

Здесь «мафиози» отечественного «покроя» по фамилии Крымов, хозяин жизни образца 70-х годов вершит свои мрачные дела, на досуге предаваясь любви, развлечениям и чтению «Грани веков» Эйдельмана, откуда черпает, видимо, опыт кровавых исторических авантур. Здесь ретивые охранители закона сажают в кутузку юного солиста рок-группы по прозвищу Бананан за то лишь, что в ухе у него серьга. Здесь на фоне сказочных пейзажей зимней Ялты постепенно прозревает любовница «мафиози», луноликая красавица Алика, ощутившая фальшь, пустоту и бездуховность своего могущественного покровителя в сравнении с естественностью, духовной раскрепощенностью Бананана. Здесь много событий и страшных, почти ирреальных, и трогательных, и смешных. И все же не столько сюжетные перипетии, ответвления и интриги примагничивают к экрану.

Эта зрелищная, эпатажирующая строгие вкусы картина, по форме напоминающая киноколлаж или видеоклип, пытается ответить на вопрос о месте молодежной массовой рок-культуры в борьбе за перестройку. Да-да, как ни странно, непривычно это звучит, но и те мальчики, что в середине 60-х организовывали бит-квартеты, и последовавшие за ними наиболее талантливые рок-группы 70-х и начала 80-х всем комплексом выражали нормативность дозволенных культурных мероприятий. Они оттягивали на себя миллионные массы молодежи, ощутившей неприкаянность, отчужденность в мире строго дозированной правды, духоподъемно-фальшивой песенной романтики и политической трескотни. Та молодежная контркультура, которую мы увидим и услышим в фильме, была по природе своей оппозиционна застою.

«Перемен требуют наши сердца,

Перемен требуют наши глаза...» —

эти строки из песни рок-группы «Кино» — пожалуй, манифест героев картины Соловьева, ключ к пониманию сути конфликта между явленным на экране временем фанфар, славословий и необузданной коррупции — и юными пасынками, париями этого времени, пытавшимися с помощью рока, одежды или жаргона выломиться, вырваться из душного и скучного мира «правильных», рассудительных взрослых.

Каждому этот удивительный фильм Сергея Соловьева может принести свои открытия. Я и прежде слышал песни и рок-композиции Бориса Гребенщикова. В художественном контексте «Ассы» они раскрылись для меня полнее, я лучше ощутил красоту их загадочности и дисгармоничности. Думаю, прав режиссер картины, утверждавший в одном из интервью что «Аквариум» под руководством Гребенщикова «не просто явление подлинной культуры, но явление до конца советское, вызванное к жизни именно нашей, а никакой другой действительностью...».

Впрочем, мы отвлеклись от сюжета «Ассы», а тем временем охваченный ревностью «мафиози» приближается к скромному жилищу мальчика Бананана, чтобы напомнить, кто хозяин Алики, этого заснеженного города и этой жизни...

«АРМЕНФИЛЬМ»
цветной, широкоэкранный

ЧУЖИЕ
ИГРЫ

Авторы сценария — Эверт Паязатян, Тигран Левонян, Нерсес Оганесян
Режиссер — Нерсес Оганесян
Оператор — Альберт Явурян
В ролях: Роланд Тер-Макаров, Сатеник Саакянц, Алла Туманян, Фрунзе Довлатян, Армен Джигарханян

ЧУЖИЕ ИГРЫ

Так совпало, что сразу несколько фильмов апрельского кинорепертуара в той или иной степени, под тем или иным углом зрения, в тех или иных обстоятельствах рассматривают проблему совести человеческой, ставят перед героями вопрос выбора между безбедным, бестревожным, но бессовестным существованием и трудной, но честной жизнью в ладу с вечными нравственными законами. Совпадение ли?

Эта тема волновала искусство, волновала художников всегда. Но в какие-то периоды развития общества она особенно властно и настойчиво стучится в двери, «просится» в книги и на экран.

Сейчас, пожалуй, как раз такое время!

Категории этические и нравственные заявляют о своих правах. Но вся-то штука в том, что прорыв в сфере гласности, в сфере гражданского самосознания идет быстрее, чем в области экономики, материального производства. А многим хочется уже сейчас, а не послезавтра, хочется и качественной колбасы, и красивой дубленки, и личного автомобиля, который можно было бы в случае чего быстро и бесхлопотно отремонтировать... И не к старости чтобы все это подоспело, а в молодые или зрелые годы. Вот к тому возрасту, в котором Арам, главный герой картины армянского режиссера Нерсеса Оганесяна «Чужие игры».

«Мир завоеешь — душу потеряешь!» — кричит Араму вдогонку его родственник, когда наш герой мчится совершать очередное предательство по отношению к жене, близким и самому себе. Он работал, честно и талантливо работал, но зарплаты с трудом хватало на самое необходимое. Фильм без ханжеской вуали показывает, сколь желанна для Арама, его жены и даже маленького сына поездка за рубеж, в длительную служебную командировку: ведь это единственная для героя возможность быстрее расплатиться с долгами, накопить денег, зажить «не хуже других».

Жаль, что у таких, как Арам, чаще всего нет такой возможности в родном городе, на родной земле, в своем учреждении, где добросовестность и одаренность оплачиваются куда ниже, чем умение подхалимничать и угождать. Жаль, но что делать? Не продавать же душу дьяволу, не пресмыкаться же перед начальством, перед этим высокомерным «самодержавным» Асланяном! Ведь это бы значило лишь укреплять положение таких, как он, утверждать косвенным образом незыблемость тех порочных, кланово-кумовских отношений, на которых во многом и зиждется время застоя.

Не продавать душу? А почему бы и нет! Совесть не материальна, ее нельзя пощупать, ею не расплатишься за одолженный у приятеля и разбитый автомобиль, на нее не купишь свой собственный. А вот если обратить ее в денежные знаки... Или если заглушить ее пробивающийся голос, для чего достаточно вылезти из постели жены всемогущего Асланяна и сделать погромче музыку, рвущуюся из шикарного импортного магнитофона...

В какой мере продуманным было то, на что пошел Арам в надежде все-таки пробиться в служебную командировку? Понимал ли он, что нравственная цена, которую платит, непомерно высока, губительна для его личности, для семейного счастья? Или поддался он безотчетному инстинкту «выживания» в той среде, где пока еще не сила ума и не духовность, а иные критерии определяют твое место в общественной иерархии?

Работа армянских киномастеров хороша, в частности, и тем, что не принуждает нас к однозначным толкованиям поступков, душевных движений героя. Социальная узнаваемость мира, в который приглашает нас экран, точность бытовых и психологических деталей, простота и внятность киноязыка, не опускающегося в то же время до примитивного разжевывания и наивной дидактики, — вот достоинства фильма, способные привлечь к нему людей с самыми разными вкусами и пристрастиями в кинематографе.

...К приезду большого начальника, товарища Дрампяна, все готово в одном из лучших ресторанных залов города. Официанты чинно вносят блюда со свежими фруктами, спешно нанятые «лабухи» за щедрую мзду исполняют любимый романс товарища Дрампяна. Большая компания потом отправится на прогулку на катере, а устраивает все это, платит за все, «шестерит», суетится симпатичный молодой мужчина с красивыми темными глазами, в которых не прочтешь по-добоюстрастия, — в них наигранная веселость да потаенная тоска.

Арам сделал свой выбор. Окончательный ли?

ХРОМОЙ ДЕРВИШ

Идет караван по пустыне. Идет караван...

В пору отрочества нашего, еще не обремененные историческими знаниями, но уже прочитавшие кое-что о прошлом человечества, мы обнаруживаем и на всю жизнь сохраняем в ощущениях особую, притягательную, волнуемую загадочность древнего Востока. И позже, если судьба дарует нам встречу с

Хромой дервиш

Авторы сценария — Леонид Махкамов,
Жужа Семеш
Режиссеры — Валерий Ахатов, Йозеф Киш
Операторы — Ростислав Пирумов, Ласло
Бараняи, Тамаш Немешчай
В ролях: Дюла Бенедек, Ато Мухамеджанов,
Шухрат Иргашев, Хабибулло Абдуразаков,
Абдулхайр Касымов

Самаркандом, Бухарой, Хивой или Багдадом, у нас перехватывает дыхание при виде стен, мечетей и минаретов, которым время подарило свою седину и молчаливую таинственность.

Если представить человечество стволом могучего дерева, то один из самых мощных и животворных его корней уходит в среднеазиатскую историческую почву. Великую языковую, поэтическую культуру впитал этот корень — философскую лирику Руми и несравненные газели Хафиза, сокровища Хайямовых рубаи и эпическую величавость «Шахнаме», трагическую музыку поэм Низами и мудрое лукавство сказок Шах-разады.

«Вы сотни лет глядели на Восток,
Копя и плавя наши перлы,
И вы, глумясь, считали только срок,
Когда наставить пушек жерла!»

Такое обвинение гневно бросает в лицо Европе лирический герой блоковских «Скифов».

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда, Лишь у подножья Престола Божья, в день Страшного суда!» — мрачно предвещает знаменитая киплингская баллада.

Но ни звон мечей, ни суровые заповеди богов не смогли заглушить голос пытливого разума просвещенной Европы. Она

«ТАДЖИКФИЛЬМ»,
Венгрия,
при участии Турции,
цветной

хотела встречи, чтобы постичь тот загадочный, сказочный, труднодоступный мир, а через него — и свое прошлое, истоки и ответвления, парадоксы и тайны своей и общемировой культуры.

Идет караван по пустыне. Идет караван...

По тропе, невидимой, но неизменной, как маршруты перелетных птичьих стай, движется вереница верблюдов, ведомая караван-баши Хамидом. Караван принадлежит просвещенному и мудрому хранителю древней бухарской библиотеки, почтенному мусульманину Мирзо. Среди тех, кто идет с ним в Бухару, смиренный паломник, хромой турецкий дервиш Рашид. Ничто не выделяет его среди путников. Разве что хромота, да особо пристальный взгляд, да едва заметное напряжение, с которым слушает он древние песни и мелодии. И если бы не укус скорпиона и последовавший за этим предательский болезненный бред, никто не смог бы и предположить, что под маской дервиша скрывается европеец, «неверный», который дерзнул проникнуть в святые пределы мусульманского мира. Приключения и опасности, ожидавшие его на этом пути, — вот что составило событийную канву фильма. Но интригуют не только и не столько они. Любопытна и неожиданна сама цель путешествия венгерского ученого, этнографа и лингвиста Вамбери в столицу Бухарского эмирата, где европейца могла ждать только смерть.

Вамбери искал доказательства того, что именно в Средней Азии скрыта тайна происхождения венгерской нации, истоки и корни венгерского языка. Неожиданная гипотеза, не правда ли? Но ее подтверждение могло бы обогатить национальное самосознание венгерского народа, стонавшего тогда под австрийским игмом. И Вамбери рискнул. Что ожидало его на этом опаснейшем пути? Нашел ли он подтверждение своей версии?

Зрители фильма «Хромой дервиш», созданного в содружестве таджикских и венгерских кинематографистов, получат на это ответ. Но они должны набраться терпения, ибо первая половина сюжета фильма движется аккуратно со скоростью пустынного каравана, преодолевая высокие и сыпучие драматургические барханы.

Можно, конечно, вообразить себя телезрителем «Клуба путешественников» и покорно предаться созерцанию восточной экзотики, впитывая этнографические знания... Но вот в густом, жарком воздухе фильма словно выткались «контуры» некой идеи, и вы ждете, что сейчас она станет отчетливой, и авторы всерьез поразмышляют о разуме и фанатизме, о категориях философских и нравственных... Ох, уж эти манищие миражи пустыни, обманчивые и лукавые!

А караван все идет, идет и идет. Таинственная Бухара обещает впереди и отдых, и опасности, и открытия...

СОЛОМЕННЫЕ КОЛОКОЛА

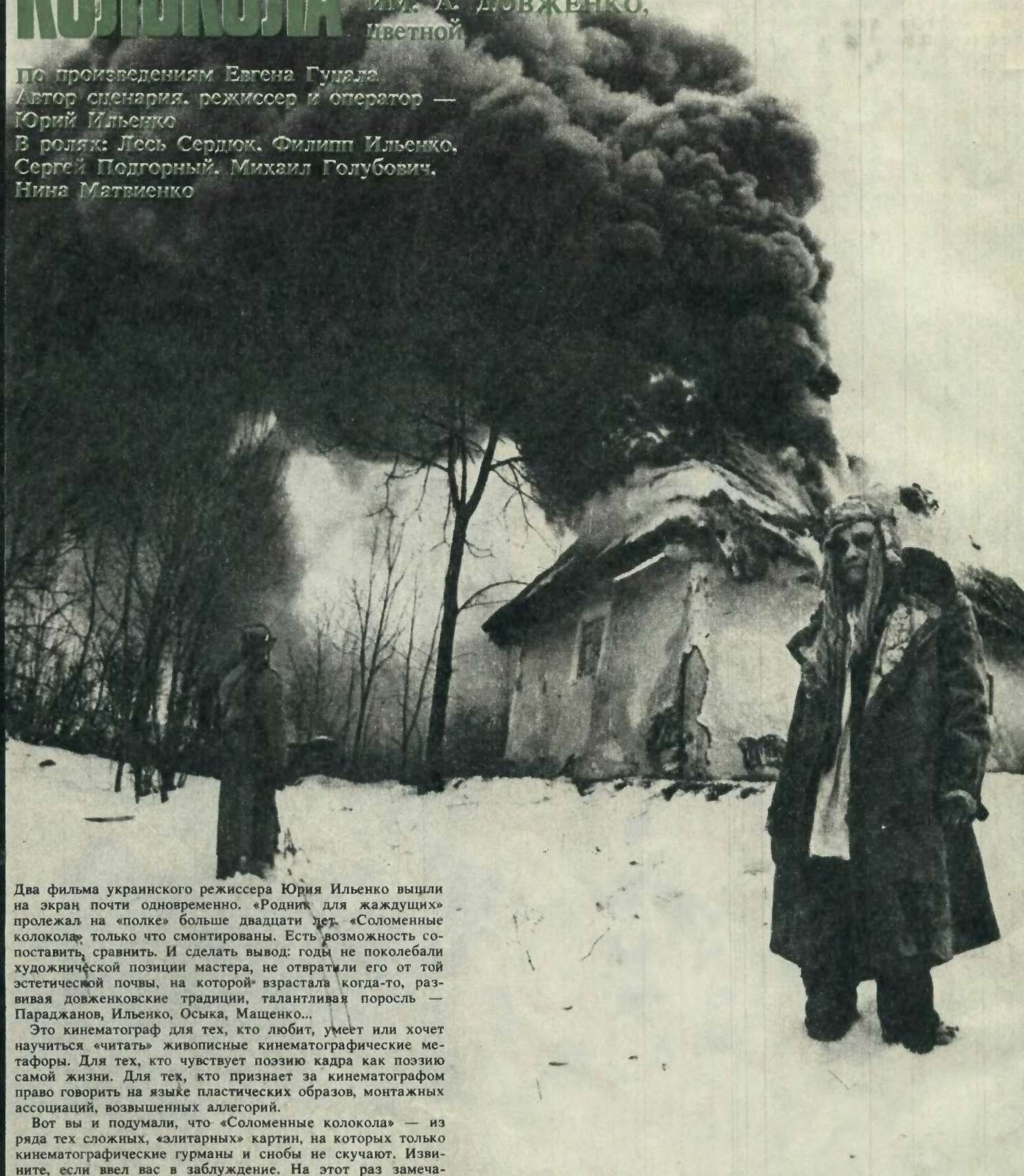
КИНОСТУДИЯ
ИМ. А. ДОВЖЕНКО,
Цветной

По произведениям Евгена Гуцала.
Автор сценария, режиссер и оператор —
Юрий Ильенко
В ролях: Лесь Сердюк, Филипп Ильенко,
Сергей Подгорный, Михаил Голубович,
Нина Матвиенко

Два фильма украинского режиссера Юрия Ильенко вышли на экран почти одновременно. «Родник для жаждущих» пролежал на «полке» больше двадцати лет. «Соломенные колокола» только что смонтированы. Есть возможность сопоставить, сравнить. И сделать вывод: годы не поколебали художнической позиции мастера, не отвратили его от той эстетической почвы, на которой — возрастала когда-то, развивая довшенковские традиции, талантливая поросль — Параджанов, Ильенко, Осыка, Машенко...

Это кинематограф для тех, кто любит, умеет или хочет научиться «читать» живописные кинематографические метафоры. Для тех, кто чувствует поэзию кадра как поэзию самой жизни. Для тех, кто признает за кинематографом право говорить на языке пластических образов, монтажных ассоциаций, возвышенных аллегорий.

Вот вы и подумали, что «Соломенные колокола» — из ряда тех сложных, «элитарных» картин, на которых только кинематографические гурманы и снобы не скучают. Извините, если ввел вас в заблуждение. На этот раз замеча-

тельный режиссер, изысканный стилист, создатель такого известного, увенчанного многими наградами фильма, как «Белая птица с черной отметиной», оператор «Теней забытых предков» и «Прощайте, голуби!» снял фильм почти по детективному сюжету с драматической, кровавой развязкой. И те зрители, для которых сюжетная канва, фабульные перипетии являются единственно важным в кино, вполне смогут вступить в контакт с фильмом, следя с увлечением за поисками того, кто покушался на жизнь центрального персонажа, ныне мирного престарелого селянина Василя Вильготы. И этой части зрителей, быть может, странными и лишними покажутся кадры парящего в небе мальчика или неформально обозначенные временные перемещения из наших дней в годы военные, в страшный быт лесной деревушки, где хозяйничают оккупанты.

Но те, кто, доверясь Юрию Ильенко, отдадутся во власть его поэтики, более жесткой и суровой, чем прежде, — тем откроется глубокий смысл картины. И ее анти-военный пафос. И философская проблема ответственности за нравственное отступничество. И вопросы социальной морали, которые решает режиссер, вскрывая духовные истоки конформизма Василя Вилготы.

Драматург Ильенко написал сценарий. Режиссер Ильенко поставил по нему фильм. Оператор Ильенко запечатлел задуманное.

Уникальный случай в современном художественном кино. Интересно, есть ли претензии у режиссера к оператору, а у сценариста к режиссеру? Вопрос, конечно, шуточный. А вот намерение выступить единым в трех лицах — неприятно отнюдь не шуточное. Это творческий риск, попытка абсолютизировать авторское начало кинопроизведения. Тройная ответственность? Тройной успех? Второе более плотный залп критической артиллерии, вызванный на себя?

Придите и послушайте: хватило ли Юрию Ильенко утренней творческой силы, чтобы родить в вашем сердце отзвук «Соломенных колоколов».

«МОСФИЛЬМ»,
цветной,
широкоэкранный

Автор сценария —
Ганна Оганисян
Режиссер —
Олег Ремизов
Оператор —
Александр Рябов

ВЕЗУЧАЯ

В ролях: Елена
Майорова, Сергей
Газаров, Валерий
Барinov, Галина
Скоробогатова,
Антон Табаков

«Любовь подобна удаче: она не любит, чтобы за ней гонялись», — подметил французский писатель Теофиль Готье.

Таня Большакова вряд ли читала Готье. Она вообще мало читала. Некогда. Потому, может, и за любовь не гонялась, следуя невольно мудрости вездомога ей афоризма.

Но в один прекрасный день она за любовь... побежала. До нее было десять километров по шоссе. Десять туда, десять обратно. А в промежутке — комната в южном пансионате, объятия и ласки любимого человека. И так почти каждый день. Пока Борис случайно не узнал, что она не просто Таня Большакова. Она — Татьяна Большакова (Советский Союз). Мировая звезда стайерских дистанций, рекордсменка, знаменитость.

Тема спорта в нашем художественном кино вот уже много лет отпугивает серьезного зрителя — режиссеры ставили не фильмы о человеке в спорте, а по большей части футбольные матчи или боксерские поединки с легко угадываемым победителем. Нас побуждали возмущаться тренерами-карьеристами и восхищаться тренерами-скромнягами, брать пример коллективизма у одной хоккейной команды и остерегаться самоуверенности, которая подвела другую. Зрительные залы, где шли такие фильмы, пустовали столь же часто, как и футбольные арены на матчах аутсайдеров турнирных таблиц и спортивных табелей о рангах.

«Везучая» — одна из первых, пока еще редких попыток говорить о человеке в спорте всерьез. О том, что цена рекордов — разбитая судьба, духовное опустошение, интеллектуальный застой. Фильм касается нравственно-философских аспектов спортивной темы. «Вторая попытка Виктора Крохина» режиссера Игоря Шешукова много лет назад посягнула на такой серьезный разговор, за что и поплатилась долгим «заточением» на полке. У фильма «Везучая» исходно более счастливая судьба, а вот у его героини она сложилась трудно.

Сколько пластичен и одухотворен бег молодой спортсменки, когда знает она, что финишной линией станет порог того дома, где ждет ее любимый! Но все оборвалось, прошло несколько месяцев, и слышим мы возглас отчаяния подурневшей, исхудавшей женщины: «Кому я нужна? Спорткомитету?!»

Не стану обождать зрителей надеждой, что фильм до финала выдерживает тот уровень лиричности, правды, метафоричности и драматизма, что задан был в начале. Под занавес драматургия начинает буксовать, сползает в мелодраматическую колею, к необязательным бытовым подробностям. И все же «Везучей» повезло — ее удерживает на плаву Елена Майорова, играющая Таню. Воспитанница теперь уже знаменитой табаковской студии, самая, пожалуй, интересная и яркая из молодых актрис ефремовского МХАТа, исполнительница нескольких характерных ролей в кино (вспомните, например, подругу Зины-Зинули в картине Павла Чухрая) — Майорова впервые сыграла центральную роль в фильме. Предрекая ей счастливую будущую судьбу в кино, незначем становиться в театральную позу пророка. Она актриса уже угаданного таланта. Надеюсь, у нее хватит творческого «дыхания» и везения, чтобы, в отличие от ее новой экранной героини, долго, очень долго не сходить с дистанции, памятуя о зрительских надеждах и любви.

СВЕТЛОНО СУХОВЕЙ

Мы встретились со Светланой Суховой в московском аэровокзале на Ленинградском проспекте. Я увидела сначала улыбку (как отделею от владельца блуждающую улыбку Чеширского кота), а потом уже ее саму. Ибо та улыбка была закончена по форме и как-то «стопроцентна» по содержанию. Светлана сыграла более тридцати ролей в кино — она могла бы улыбаться в стиле каждого из скучающих здесь уставших пассажиров. И получила бы антологию улыбок.

— Последние несколько лет я не могу пожаловаться на большую занятость в кино: наверно, снова активно начну в нем работать лет в срок пять и буду играть характерных старух. Так получается, что в жизни актрисы наступают моменты, когда амплу «инженю» уже себя исчерпало, а в каком-то ином качестве режиссеры тебя еще не видят.

— Вроде межсезонья, когда в старой одежде ходить неудобно, а к той, которая больше подходит по погоде, не привыкла или ее вообще еще нет?

— Да, похоже. Только в нашей ситуации разговор идет о «сезонах души».

Актёр готов войти в любое время. Но порой получается, что не каждое ему благоволит: «У вас лирическая фактура девочки военной поры», — говорит один режиссер (именно это было «предписано» Светлане), и второй, третий, пятый с ним любезно соглашаются. А актеры доверяются. Часто им из картины в картину навязывают одно и то же лицо, и никуда не денешься. Вы попробуйте представить только, как, скажем, касиру, профессионалу своего дела, вдруг заявят, что у него руки для купюр времен НЭПа. Он знал бы, что ответить! А актер покорно перевоплощается в угловатую ему режиссером маску. Это называется

эксплуатацией типажа, она ведет к нивелированию актерского творчества. С подобного рода «эксплуатацией» актрисе, к сожалению, пришлось столкнуться.

— Но сегодня режиссеры стремятся искать актеров, в которых притягательно личностное начало. Не ориентируясь на типажные возможности, лежащие на поверхности, скорее наоборот. На экранах все больше лиц с ярко выраженной пластической индивидуальностью, не правда ли?

— Да, и в этом смысле меня потрясла актерская игра в фильме А. Сокурова «Скорбное бесчувствие». Она на грани сюрреализма и документальности. Что это значит! Фантастическое сочетание самозабвенной (при этом скрупулезной) иронии по отношению к своим персонажам и выхолощенного, очищенного от эмоций анализа.

— Вам не кажется, что техника игры сейчас тяготеет к театру авангарда — то есть прежде всего к представлению «голой» сути?

— Возможно. Действительно, важно не создавать конкретную прорисовку образа, характера, а задать его тему, выявить механизм личности. Так, например, играет Ия Нинидзе в «Покаянии» Т. Абуладзе.

— Кто для вас идеал женской обязательности в кинематографе?

— Грета Гарбо. Мне всегда казалось, что ее лицо гипнотизирует камеру. И вслед за ней зрители в темном зале.

— А образец актерского мастерства, профессионализма?

— Клаус-Мария Брандаур в фильме «Меркато» Фристофель.

— В чем выражается ваше хобби?

— Стыдно признаться — разговоры. Телефонные и тет-а-тет. Но в конце концов, это не

самое дорогое удовольствие. Главное, чтобы оно не подминало под себя дело — а этого не происходит. К тому же, беседа — не самый плохой путь разобраться детально в заботах, настроениях, противоречиях, речевой стилистике современной женщины.

— Испытав на себе минусы актерской профессии, прочтите ли вы вашей маленькой дочери будущее, освещенное огнями рампы? — Пока она настроена по отношению к нашей работе (муж — тоже актер) на удивление трезво: когда я ухожу в театр, она провожает меня словами: «Мама, кричать пошла!» А если бывает на репетициях, то в перерывах пододит и говорит: «Ну, покричала, возьми меня на ручки». Что будет дальше? Не знаю, но в этом деле пока не попробуешь — не откажешься.

В Минске, где живет актриса, уже несколько лет интересно работает экспериментальный Театр-студия киноактера. На его сцену Светлана выходит и по-гайдаровски прямолинейной Бикторией в пьесе А. Червинского «Счастье мое...». И приученной ко лжи истеричкой Хани в «Кто боится Вирджинии Вулф!» Э. Олби.

— Роль Хани давалась очень трудно. Во-первых, это тот случай, когда в персонаже нет совсем ничего от меня. Во-вторых, в структуре пьесы образ Хани служит отголоском, фоном партии главной героини — и надо суметь не «потеряться» на сцене. Но я рада, что столкнулась с драматургией Э. Олби, заставляющей выверять каждый жест. Она открыла во мне прежде неизвестные мне самой интонации, дала возможность ощутить качественно иную стилистику. Все это, надеюсь, приблизит меня к новым работам на съемочной площадке.

Если театр пускает на свои подмостки, он научит всему: и носить одежду, и «носить» возраст. Итак, новая роль!..

М. Дроздова

ВОСКРЕСНЫЕ ПРОГУЛКИ

КИНОАЛЬМАНАХ

ВОСКРЕСНЫЕ ПРОГУЛКИ

«МОСФИЛЬМ» при участии «КАЗАХФИЛЬМА»,
цветной

Автор сценария — Александр Адабашьян
Режиссер — Анвар Мустафин
Оператор — Юрий Райский
В ролях: Суйменкул Чокморов, Гульмира Даулетова, Владимир
Скоропись, Алима Джангоровова

Много тысяч лет назад, увидев изобретенное кем-то колесо, люди, наверно, разводили руками и восклицали в изумлении: «Ну, надо же, как просто! И почему это раньше никому в голову не пришло!»

И до сих пор так: новое, полезное, едва прижившись, кажется таким простым и естественным. И мы, как предки наши, в сердцах восклицаем: «И о чем прежде-то думали!»

Применительно к молодому кинематографу последних десятилетий — мало о чем и о ком думали. Режиссерские дебюты в предпенсионном возрасте и в предынфарктном состоянии были явлениями нормальными. В съезд кинематографистов заявил о реальных правах молодых приходит к широкому зрителю сразу после учебы, если дебют того достоин. И есть где начинать: «Экспериментальное молодежное творческое объединение».

«Почему раньше-то не сообразили!» — удивляемся мы, покупая в обычном кинотеатре билет на необычный, непривычный пока киносеанс. Мы будем смотреть киносборник «Воскресные прогулки», куда вошли, кроме одноименного, еще два короткометражных дебюта. Первые самостоятельные режиссерские дерзания — на наш суд. Только имя И. Дыховичного (фильм «Испытатель») — на слуху. За эту «короткометражку» он уже получил несколько престижных международных премий, заканчивает сейчас полнометражную картину, а до этого ярко заявил о себе как актер Театра на Таганке. Постановщиков «Воскресных прогулок» и «Папы» А. Мустафина и А. Карпова мы не знаем. Завяжем знакомство! Оно нас не разочарует, как, надеюсь, не разочаровало и тех маститых кинодраматургов, по сценариям которых эти

ПАПА

«МОСФИЛЬМ» при участии «БЕЛАРУСЬФИЛЬМА»,
цветной

По рассказу В. Дашевского «Долгий год»
Автор сценария — Анатолий Усов
Режиссер — Александр Карпов
Оператор — Дмитрий Зайцев
В ролях: Евгений Ромашко, Петя Юрченков, И. Мацкевич,
Л. Баранчик, О. Белоусов

ленты поставлены: Александра Червинского, Александра Адабашьяна, Анатолия Усова.

Три драматурга — три индивидуальности. А высказаться решили, разумеется, не сговариваясь, примерно на одну и ту же тему: отцы и дети, семейная драма, врачующая сила любви, противостоящая житейским невзгодам.

Сходство тем, перекличка сюжетов и идей — так заявлен принцип альманаха. На этой основе четче прослеживается направленность режиссерских поисков, стиливые пристрастия. Мне показалась интереснее, зрелее другая работа Дыховичного: о драме сына, у которого погибает отец-испытатель, рассказано без слов, мужественно и аскетично, с большим доверием к выразительной силе детали, натюрморта, мгновенных психологических кинопортретов «кисти» Аллы Демидовой и Татьяны Друбич.

А кто-то, быть может, отдаст предпочтение немного сентиментальным «воскресным прогулкам» маленькой дочки с папой, который в семье не живет. А у кого-то зашемит сердце, когда глазами сына из фильма «Папа» он увидит, как жалок и унижен отец, сильный человек, боксер, физически и морально сдавшийся на излете своей спортивной карьеры.

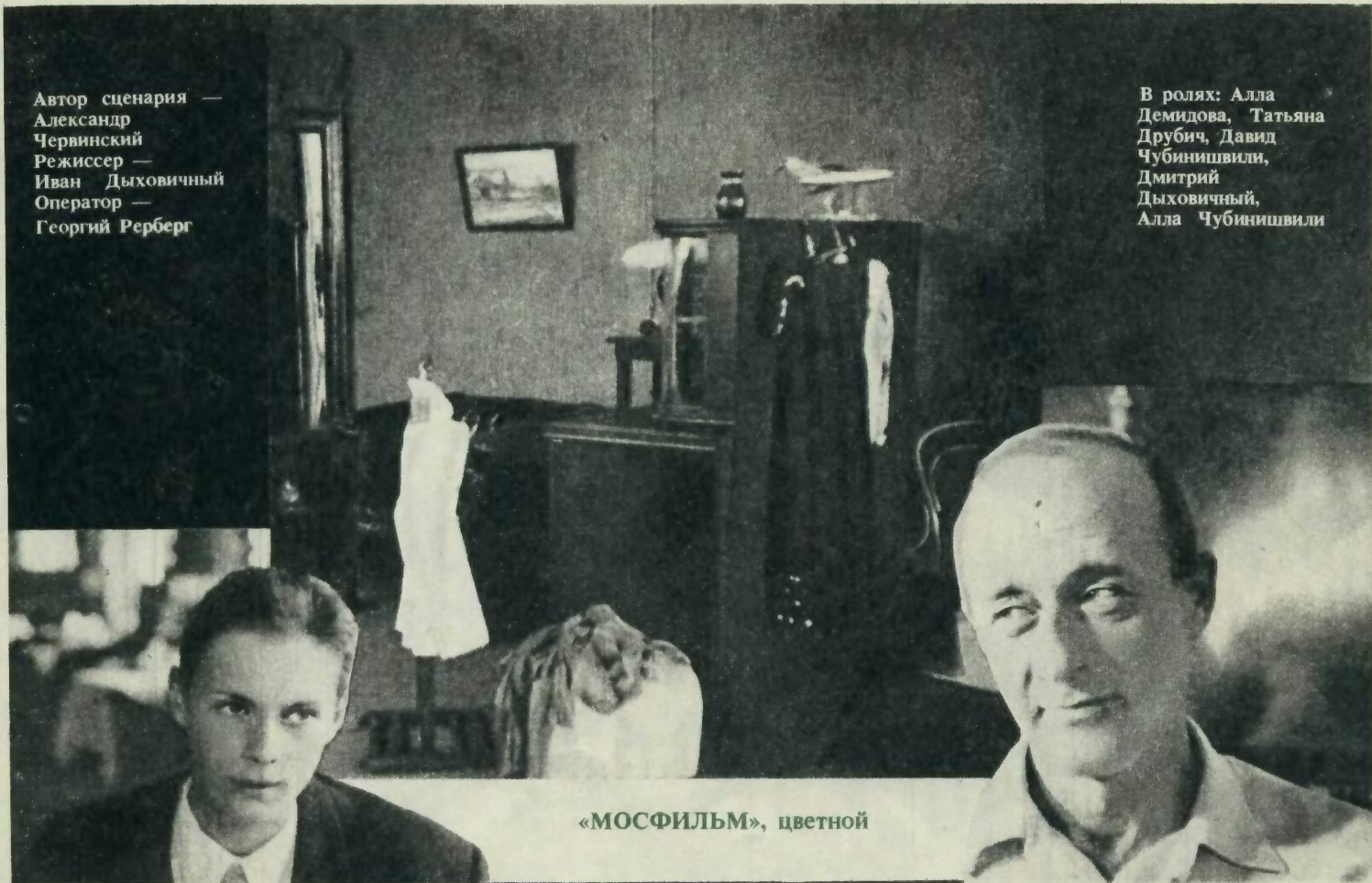
Смотрим первые фильмы молодых. Как знать, быть может, кто-то из них окажется в когорте наиболее именитых мастеров экрана первых лет третьего тысячелетия! И мы, если доведется, не без гордости припомним, что еще в 1988-м видели их дебютные работы. А кто-то из нас не удержится: «Я еще тогда заметил, чувствовал, предрекал...»

ИСПЫТАТЕЛЬ

Автор сценария —
Александр
Червинский
Режиссер —
Иван Дыховичный
Оператор —
Георгий Рерберг

В ролях: Алла
Демидова, Татьяна
Друбич, Давид
Чубинишвили,
Дмитрий
Дыховичный,
Алла Чубинишвили

«МОСФИЛЬМ», цветной

ПРИГЛАШЕНИЕ

Автор сценария
и режиссер — Ванда
Якубовская
Оператор —
Мацей Киёвский

ПОЛЬША,
цветной

В ролях: Антонина
Гордон-Гурецка,
Мария Пробош,
Казимеж Виткевич,
Лешек Жентара,
Веслава Мазуркевич

Как считают литературоведы, за всю историю художественной мысли человечество придумало всего-то два-три десятка сюжетов, а остальное — лишь варианты, модификации, ответвления...

Один из этих сюжетов почему-то особенно волнует, тревожит душу. Люди, в молодости полюбившие друг друга, волею жестоких обстоятельств расстаются, и судьба сводит их лишь в старости, на пороге вечной разлуки. Жизнь, прожитая трагически порознь. Мучительная невозвратность счастья, которое было возможно...

Сюжет давал повод кинематографистам и для вполне сентиментальных, поверхностных, сугубо мелодраматических киноповествований, и для весьма сильных, острых, философски насыщенных художественных открытий.

Ветеран польского кино Ванда Якубовская воспользовалась подобной сюжетной линией, чтобы все мы еще раз осознали и почувствовали, сколько таких горестно несбывшихся судеб оставила после себя вторая мировая война. Участница антифашистской борьбы, прошедшая сквозь кромешный ад Освенцима и Равенсбрюка, Якубовская всю свою большую жизнь в кино посвятила прежде всего теме минувшей войны, теме памяти о ее героях и жертвах.

«Приглашение» — трудный фильм для души, нервов, для сердца. Течение событий, происходящих в двух временных пластах, сообразуется с неторопливым ритмом воспоминаний пожилой женщины, перенесшей невообразимое и вполне успешной за долгую жизнь все осмыслить, все оценить и вынести свой приговор. Пани Анна вспоминает, идя рядом с седовласым господином, гостем из Америки по име-

ни Петр. Экранизация ее воспоминаний — страшный фильм в фильме, нестираемые отпечатки страданий людских, свидетелем которых была концлагерная сестра милосердия Анечка, каждый день подвергавшая себя риску отправиться в печь вместе с теми, кому стремилась помочь.

Кто же этот господин Петр, шагающий рядом с пани Анной вдоль бывших бараков и камер по территории, где сотни тысяч людей томилась в ожидании смерти как блага, как избавления от нечеловеческих мук?

До respectable мистера Петра доходили в Америку слухи о концлагерях на его родине, о садистских методах фашистских палачей, о круглосуточно дымивших крематориях. Он не верил, не мог поверить. А теперь услышал обо всем из уст... жены, с которой не виделся сорок лет.

Финал картины озарен робким ответом надежды. Познакомившись с героями, ощутив горький привкус их запоздалого свидания, мы будем тешить себя мыслью, что жизнь хоть напоследок, хоть чуть-чуть возместит им несбывшееся.

Но не сможет доктор Анна, известный хирург, спасшая сотни детей, забыть того маленького цыганского мальчика, к которому был почему-то так добр главный лагерный палач. Так добр и благорасположен до последнего дня, когда падо было оставить лагерь, заметать кровавые следы, и фашист бестрепетной рукой швырнул цыганенка в пекло поlyingающего барака...

ЮНОСТЬ — НА АЛТАРЬ

В конце 60-х, в студенческие мои годы, бывало в нашем молодежном жаргоне словосочетание «китайское кино». Это было понятием нарицательным.

«Видел такой-то фильм? — спросят тебя. — Ну, и как?»

И вместо того, чтобы долго объяснять, каким он оказался примитивным, наивным, фальшиво-патетичным и картонным, ты мог небрежно бросить: «Китайское кино!» — и все было ясно.

Я снова вспомнил об этом нашем «пароле» в минувшем году, во время Московского международного кинофестиваля, когда в плотной толпе журналистов протискивался в фестивальный пресс-центр на просмотр китайского конкурсного фильма. Зал был переполнен. Китайское кино хотели посмотреть все.

КНР ЮНОСТЬ-

НА АЛТАРЬ

Автор сценария и режиссер — Чжан Нуаньсинь
Операторы — Му Дюань, Дэн Вэй
В ролях: Ли Фэнсюй, Фэн Юаньчжэн, Сун Тао, Го Цзяньго,
Юй Дань

Мой коллега-критик, недавно вернувшийся из Китая, взахлеб рассказывал о новых фильмах этой страны, способных успешно соперничать на смотрах любого ранга.

В чем дело? Да все просто: там тоже началась перестройка. Она потребовала от искусства правды о прошлых ошибках, «культурной революции» и о сегодняшней жизни людей. А правда, возведенная в степень таланта, породила новый кинематограф. С ним и начинаем мы знакомиться теперь.

Одна из таких картин — «Юность — на алтарь». Намек на драму, содержащийся в названии, получит подтверждение в сюжете. Безответственные авантюристы бросили на алтарь «культурной революции» юность и счастье миллионов таких, как молодая студентка Ли Чунь, героиня фильма, высланная в глухую деревушку на трудовое перевоспитание. Жизнь там действительно перевоспитала ее. Но совсем иначе, чем хотели «революционеры» из центра. Окружавшие ее люди, дивная сельская природа, которой нельзя не залюбоваться, одухотворили девушку, пробудили самосознание, обогатили мир ее чувств. Место ссылки, вопреки злой воле политиков, стало местом духовного возрождения. Увы, горькая участь постигла ту деревушку. Но поэтика картины, ее лиризм и человечность очистительны и оптимистичны.

Авторы сценария — К. К. Сингх, Джоти Сваруп, В. П. Саг
Режиссер — Радж Капур
Оператор — Радху Кармакар
В ролях: Дивья Рана, Раджив Капур, Саид Джаффри,
Кулбхушан Кхарбанда

Сейчас много пишут о необыкновенно интересных процессах, происходящих в Китае. Наш великий сосед решительно двинулся на мировой экономический Олимп. Судя по кинофильмам, которые уже довелось посмотреть, в стране идет штурм и кинематографического Парнаса. А это значит, что скоро исчезнет стереотип прежнего отношения к китайскому кино — за счет его колоритности, экзотичности, музыкальности в сочетании с острой социальной проблематикой, которая так привлекает сегодня советского зрителя.

ГАНГ, ТВОИ ВОДЫ ЗАМУТИЛИСЬ

Я далеко не самый благодарный зритель индийских мелодрам, кожу на них редко, все больше «по долгу службы». Но был случай, заставивший меня всерьез задуматься о природе немислимого, колоссального успеха этих фильмов у нас в стране.

Как-то, выходя из зала после просмотра душеспитательной киноистории о девушке из очень богатого и знатного рода, претерпевшей немало переживаний из-за несчастной любви, я увидел слезы на глазах молодой женщины, что двигалась рядом со мной к выходу. «Простите, если не секрет, что вас так тронуло?» — поинтересовался

**ИНДИЯ,
цветной, широкоэкранный
ГАНГ, ТВОИ ВОДЫ
ЗАМУТИЛИСЬ**

я. И с изумлением услышал: «Да ведь это про меня фильм, про мою жизнь!»

Облик кинозрительницы никак не выдавал в ней принадлежность к семье магараджи. Скромное пальтецо, некогда модные и некогда новые сапожки не внушали оптимизма по поводу ее имущественного и должностного положения. И вот вам, пожалуйста: «...про мою жизнь!»

Почему же эта кинозрительница идентифицировала себя с молодой, роскошно одетой, божественно поющей и танцующей женщиной из далекой экзотической страны? Почему вообще эти более чем бесхитростные, часто похожие друг на друга и обычно до приторности сентиментальные истории с таким душевным энтузиазмом, так личностно воспринимаются заметной частью зрителей?

Серьезный, исчерпывающий ответ на эти вопросы требует как минимум солидной исследовательской книги. Здесь многое неясно. Понятно лишь одно: индийские мелодрамы удовлетворяют некие духовные, эстетические, социальные потребности миллионов людей, которые охотно идут их смотреть. От этого нельзя отмахнуться. Снобистско-пренебрежительные критические пассажи насчет «испорченных зрительских вкусов» мало что объясняют. Под их аккомпанемент миллионы зрителей, смею предположить, дружно отправятся на фильм «Ганг, твои воды замутились», тем более что имя режиссера оглушительно

знаменито — Радж Капур.

Что же есть в этой картине такого, что может завладеть вниманием, чувствами поклонников индийских кино melodрам? Да чего там только нет! Безответная любовь и ревность, конфликт отцов и детей, соблазненная и покинутая красавица, сельская идиллия молодых влюбленных на фоне кровавой драмы с использованием приемов каратэ... Тут и коварные нувориши, наживающиеся за счет государственной казны, и наемные убийцы, и острые экологические проблемы, и божественные уголки сельской природы, и лица девушек, красотой затмевающие солнце, и юноша — главный герой, фотографию которого после знакомства с фильмом возмечтает раздобыть не одна взволнованная юная зрительница... И, конечно, прекрасные песни и дивные танцы. Индии обрамляют это большое цветистое кинопредставление на тему жизни и любви.

Если собрать в огромный сосуд все слезы, что прольются в кинозалах, где пойдет этот фильм, и выплеснуть в воды Ганга — не замужутся воды! Чисты и искренни эти слезы. Но я понимаю, ох, как я понимаю тех, чьи глаза останутся сухими, чьи сердца не встрепенутся, на губах то и дело будет мелькать ироническая усмешка, а взгляд нет-нет и упадет на циферблат наручных часов. Простите их, уважаемый Радж Капур! Они тоже умеют любить и сострадать. Просто они ошиблись адресом.

СА
СА
ЕМ
ММ
Ь
У
Р
А
Е
В

Япония, цветной

СЕМЬ САМУРАЕВ

Мне вспомнился седьмой класс моей московской школы, один из будничных учебных дней, раннее утро, первый урок. Преподавателя еще нет, неторопливо подтягиваются ребята и вдруг... От изумления, а потом от хохота мы просто с парт повалились: в класс, один за другим, прошествовали семеро наших парней, выстриженных под «ноль», словно новобранцы.

Все выяснилось довольно быстро. Накануне мои одноклассники дружно посетили недалекий кинотеатр, где шла, как и по всей Москве, бешено популярная «Великолепная семерка» режиссера Джона Стерджеса. После сеанса кому-то и пришла эта идея, навеянная внешним обликом отважного и хладнокровного Криса — его играл знаменитый актер Юл Бриннер, кстати, родившийся в России.

Не знаю, как прорвался тогда, в начале 60-х годов, на наши экраны этот довольно типичный, кроваво-мелодраматичный американский вестерн. Во всяком случае, для широкой публики это было и открытием жанра и ужасно увлекательным зрелищем, а у критиков, особенно ревностно оберегавших нашу мораль от чуждых воздействий, появился повод долго и со вкусом пинать как сам фильм, так и все попытки перенести его зрелищные приемы на отечественную кинематографическую почву.

Милые мои одноклассники! Они и не подозревали, что эта великолепная «Великолепная семерка» — американский слепок с японского оригинала. Они понятия не имели о существовании японского режиссера Акиры Куросавы, о его фильме «Семь самураев», созданном за шесть лет до нашумевшей голливудской копии. Они не видели оригинала, иначе пришли бы в класс с самурайскими повязками на лбу и с пучком на затылке.

Я был точно в таком же неведении, как мои сверстники, как большинство зрителей. Раз пять смотрел фильм Стерджеса и готов был еще столько же раз переживать перипетии отчаянной борьбы отважных парней с превосходящими бандитскими силами.

И вот — «премьера» подлинника. Через тридцать четыре года после появления на мировых экранах, огромного успеха, триумфа на фестивале в Венеции и на других форумах фильм Куросавы,

имеющий право первородства, добрался наконец до наших краев. Те, кто помнит «Семерку», могут сравнить. Те, кому увидеть ее не довелось, начнут знакомство с подлинником. А он, сколько бы лет ни прошло, не утратил примет настоящего искусства, в то же время по динамизму и увлекательности мало чем уступая лихой, ремесленно-безупречной коммерческой ленте американца. Собственно, Куросава и хотел создать нечто универсальное. «Как правило,— писал он,— японские фильмы — пища легкая, простая, но здоровая... Но, по-моему, мы должны питаться более калорийными продуктами — делать фильмы более содержательные. И вот я решил поставить картину такого рода — развлекательную, «вкусную» и «питательную».

Профессионализм Стерджеса выжал из сюжета о семи парнях, нанятых для защиты американской деревушки от банды негодяев, массу эффектных трюков, несколько впечатляющих человеческих типов и мысль о привлекательности силы, умело используемой для благого дела. Получилось здорово!

Гений Куросавы, опиравшийся и на поддержку выдающегося актерского таланта Тосиро Мифунэ, исполнителя одной из главных ролей, создал мощную антивоенную кинофреску на материале национальной истории, воспел гуманизм в эпоху «холодной войны», утверждал мир, счастье и независимость простых людей как главные ценности цивилизации. Получилось высокое искусство!

Мы пойдем смотреть «Семь самураев», уже обогащенные знанием и впечатлением от таких замечательных лент Куросавы, как «Расёмон», «Красная борода», «Под стук трамвайных колес», «Дерсу Узала», «Тень воина». Да, немного, если помнить, что он снял более сорока лент,— не баловали нас его фильмами закупочные инстанции. Но и того, что видели, достаточно, чтобы понять: режиссер высшего мирового уровня.

Фильмы стареют. Даже выдающиеся. Многие отечественные картины, снятые сегодня с полком, несут, при всей их талантливости, отпечаток некоторой архаичности, «вчерашности». Это грустно, это урод.

Некупленные нами двадцать-тридцать лет назад шедевры Феллини, Висконти, Бергмана, Куросавы, других великих киномастеров — это тоже своего рода «полочные» фильмы, появляющиеся с драматичным опозданием. Их художественная сила как бы слегка смикширована неумолимым временем. Но, слава богу, ее все же еще достаточно, чтобы миллионы людей разных поколений плакали и смеялись, развлекались и размышляли, учились отличать подлинное искусство от подделок.

Пойдем смотреть «Семь самураев»!

Авторы сценария — Акира Куросава, Синобу Хасимото, Хиндэо Огуни

Режиссер — Акира Куросава

Оператор — Асаити Накаи

В ролях: Тосиро Мифунэ,

Такаси Симура, Кэйко

Пусима, Юкико Симадзаки

КИНОСТУДИЯ «БЕЛАРУСЬ-ФИЛЬМ». ИДУТ СЪЕМКИ...

Киностудия «Беларусьфильм», как, впрочем, и любая другая, наверняка покажется непосвященному человеку Вавилоном (тем самым, где произошло знаменитое столпотворение). Однако у нас был прекрасный «гид» — минский фотограф Александр Дмитриев, который помог выбрать для страницы «СК» из многих снимающихся здесь фильмов те, которые наиболее ярко отражают сегодняшнее лицо студии.

Валерий Рубинчик, автор известных фильмов «Венок сонетов», «Дикая охота короля Стаха» и «Кульпоход в театр», снимает по мотивам пьесы П. Багряка «Пять президентов» картину «Отступник» — памфлет с элементами фантастики и детектива. Герой фильма, профессор Миллер, находит способ создавать идентичные организмы практически в неограниченном количестве. Но судьба столь важного изобретения оказывается в руках военных, поскольку события ленты происходят в тоталитарном государстве. В ролях: Григорий Гладий, Николай Еременко - старший, Валентина Шендрикова и другие.

Виктор Туров, ведущий мастер белорусского кино, снимает совместно с польскими кинематографистами двухсерийный фильм «Переправа», в котором воссоздается сложная ситуация, сложившаяся в Польше накануне ее

освобождения Красной Армией. В центре будущей картины — трагические события в Яновских лесах, где попали в окружение три тысячи советских и польских партизан. В

ПЕРЕПРАВА

ролях заняты актеры обеих стран — Борис Невзоров, Дарья Шпаликова, Юрий Горобец, Евгений Меньшов, Ингеборга Дапкунайте, Яцек Гузиньский, Марек Урбаньский и др.

В этом павильоне тоже неспокойно, хотя ведутся здесь совсем другие, мирные сражения. Режиссер Валерий Рыбарев обратился к острой пьесе известного публициста Юрия Щекочихина «Ловушка 46, рост 2». Рабочее название картины «Меня зовут Арлекин». Арлекин — прозвище главного героя, парня из пригорода, склонного все проблемы решать с помощью силы. Надеемся, что история, рассказанная в фильме, покажется молодым зрителям достаточно убедительной. Вы встретитесь с молодыми исполнителями — Олегом Фоминым, Светланой Копыловой, Игорем Кичаевым.

МЕНЯ ЗОВУТ АРЛЕКИН

**ЛОВКАЧИ ● ЗАГАДОЧНЫЙ НАСЛЕДНИК ●
БРОД ● КОНЕЦ ВЕЧНОСТИ ● ТРЕТИЙ ДРАКОН ●
ПО ТРАВЕ БОСИКОМ ● ПРИХОД ЛУНЫ ● ЛЕТЯТ
ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ ● КОРМИЛЕЦ АКУЛ ● ДЕВУШКА
С ХАРАКТЕРОМ**

ЗАГАДОЧНЫЙ НАСЛЕДНИК

Фильмы Евгения Ташкова неизменно пользуются широкой зрительской популярностью. Помните — «Жада», «Майор Вихрь», «Приходите завтра»? Или нашумевший «Адью-тант его превосходительства», «Уроки французского», недавний телесериал «Подросток»... Сейчас режиссер предлагает вам познакомиться с новой работой — «ЛОВКАЧИ», поставленной на «Мосфильме» по пьесе О. Перекалина «Требуя суда». Это психологическая драма, в которой расследуется необычное железнодорожное происшествие. В фильме заняты известные актеры — Юозас Киселюс, Валентина Теличкина, Виктор Павлов, Игорь Ясулович, Татьяна Ташкова.

В мосфильмовской картине «ЗАГАДОЧНЫЙ НАСЛЕДНИК» режиссер Тамара Лисициан опять (после лент «Тайна виллы «Грета» и «На Гранатовых островах») обращается к своему излюбленному жанру политического детектива.

БРОД

...Московский художник Бурцев неожиданно становится богатым наследником. От умершего в эмиграции дяди к нему переходит бесценная коллекция произведений русского искусства. Отправляясь в Париж, Бурцев и не подозревает о принятом группой эмигрантов решении любыми средствами помешать вывозу сокровищ в Советский Союз. В ролях: Владимир Ильин, Александр Пашутин, Ирина Скобцева, Леонид Броневой, Иннокентий Смоктуновский, Ингеборга Дапкунайте.

Война как время экстремальных ситуаций привлекала и привлекает внимание многих художников. Ге-

себе время. Служители Вечности необходимо перемещаются в прошлое и будущее Земли, контролируя и корректируя ход истории, безжалостно вмешиваясь в судьбы человечества по своему желанию. В фильме снимались: Олег Вавилов, Вера Сотникова, Георгий Жженов, Сергей Юрский.

Еще одна фантастическая история — «ТРЕТИЙ ДРАКОН» — о встрече трех современных мальчишек с погибающей цивилизацией планеты Лурида, катастрофа на которой произошла в результате бесконтрольного развития техники.

КОНЕЦ ВЕЧНОСТИ

ТРЕТИЙ ДРАКОН

ПО ТРАВЕ БОСИКОМ

роиня картины режиссеров-дебютантов Андрея Добровольского и Георгия Дульцева «БРОД» жена командира Красной Армии, оставшаяся на оккупированной фашистами территории, тоже стоит перед нравственным выбором, каждый неверный шаг грозит гибелью ей и ее детям. В ролях: Альбина Матвеева, Юра Звягинцев, Валера Уланов, Сулев Луйк. Киностудия «Мосфильм».

Американского писателя-фантаста Айзека Азимова хорошо знают в нашей стране. Его роман «КОНЕЦ ВЕЧНОСТИ» лег в основу одноименной мосфильмовской ленты (режиссер — Андрей Ермаш, он же автор сценария вместе с Будимиром Метальниковым). Герои этой картины — представители некой цивилизации, которая сумела подчинить

Фильм поставил чехословацкий режиссер Петер Гледик, в ролях — Патрик Шима, Ян Крижик, Борис Трстан.

Главный герой картины киностудии им. М. Горького «ПО ТРАВЕ БОСИКОМ» после армейской службы в Афганистане становится мастером в СПТУ. Не просто складываются его отношения с подростками, но Николай верит, что его опыт и понимание жизни могут помочь ребятам в определении их дальнейшей судьбы. Главную роль в фильме режиссера Антона Васильева сыграл Юрий Злыднев, выпускник ВГИКа, прошед-

ший, так же, как и его герой, военными дорогами Афганистана. В остальных ролях: Анастасия Белова, Владимир Аникин, Костя и Олег Телишевские, Раиса Рязанова, Екатерина Васильева, Виктор Павлов.

Романтическая история любви известной гимнастки Кати Прохоровой и молодого, непризнанного композитора Петра Калошина началась... из-за нелетной погоды. Может быть, именно поэтому их дальнейшие отношения не были столь безоблачными? Сценарий фильма «ПРИХОД ЛУНЫ», поставленного режиссером Юрием Швыревым, написали старей-

ПРИХОД ЛУНЫ

ший советский кинодраматург Евгений Габрилович и его сын Алексей. В ролях: Александр Овчинников, Оксана Ефимова, Елизавета Плаксина, Людмила Иванова. Киностудия им. М. Горького.

Румынская лента «ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ» (сценарист — Фэнущ Нягу, режиссер — Джео Сайзеску) — тоже о любви. Это комедия о двух горожанах, которые нашли свое счастье в деревне. В фильме снимались Эмиль Хоссу, Родика Мурешан, Октавиан Костеску.

«КОРМИЛЕЦ АКУЛ» — так представляется девушкам восемнадцатилетней герою одноименного фильма кинематографистов ГДР (автор сценария и режиссер — Эрвин Штранка, в ролях — Андреас Геррман, Уло Крошвальд, Габриэла Науман). На самом деле он грузчик в мебельном магазине, но что не придумаешь, чтобы произвести впечатление!

В апреле на экраны вновь выходит фильм Константина Юдина «ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ», где вас ждет встреча с Валентиной Серовой, Эммой Цесарской, Всеволодом Санаевым. Киностудия «Мосфильм».

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

Анна КАМЕНКОВА

На Международном кинофестивале в Аргентине пятилетняя Аня Каменкова стала одной из самых юных обладательниц первой премии за лучшее исполнение женской роли в фильме «Девочка ищет отца». А спустя двадцать лет, в 1979-м, на XII Всесоюзном кинофестивале выпускница Театрального училища им. Щепкина Анна Каменкова снова получила приз и тоже за лучшее исполнение женской роли — в фильме «Молодая жена».

— Довольны ли вы тем, как складывается ваша актерская судьба? — спросила я у Анны, которая недавно стала мамой и сейчас нянчит полугодовалого сына.

— В принципе мне повезло: сразу после училища попала в Театр на Малой Бронной, где работал Анатолий Васильевич Эфрос. Начинала с драматургии Тургенева, Гоголя, Леонида Леонова, Юджина О'Нила, был задан высокий критерий мастерства. И это я считаю самым важным для молодого актера. К тому же театр дает возможность развиваться, а на съемках фильма все урывками, фрагментарно, эпизодично.

— Значит, кинематограф не воспитывает, а эксплуатирует личность актера?

— Да, пожалуй. И хорошо, если рядом талантливый режиссер, а роль значительная. Но, как правило, в современных фильмах нет ни ярких характеров, ни выразительных поступков, ни запоминающихся событий. Я обратила внимание на то, что актеры, которые несколько лет назад появились на волне успеха и были тогда удивительно заразительны, подлинны, — сегодня на экране скучны. Я бы и себя отнесла к этим скучным. Что-то важное уходит из игры, а новое не появляется. По-моему, так происходит, когда актер вынужден сам достраивать роль, додумывать и изображать то, чего в ней нет... Это опустошает, актер много теряет как исполнитель. Нельзя сыграть, например, ум или глубину. Это должно получиться само собой. Поэтому я убеждена, что необходимо выбирать и соглашаться только на ту роль, которую хочется играть.

— Но так можно прожить всю жизнь!

— Конечно, приходится идти на компромиссы, хоть раз в год надо побывать на съемочной площадке...

— Какие роли в кино вам дороги?

— От каждой что-то остается в душе. Я очень признательна Леониду Менакеру за Маню Стрельцову в «Молодой жене». Он первым поверил в киноактрису Анну Каменкову. Одна из самых дорогих героинь — Надя Петровская из телефильма «Солнечный ветер».

— Вы много работаете в дубляже...

— Я очень люблю дубляж. Профессионалы знают — сколько озвучаний, столько и вариантов картины. Еще второкурсницей я дублировала Джульетту в фильме Дзеффирелли, недавно — главные роли в «Провинциалке» и «Подлинной истории дамы с камелиями». Дубляж позволяет встретиться с замечательными актерами, заставляет подтягивать свой уровень до их мастерства. Озвучивая фильмы, я поняла, как страшен актерский штамп. И безумно тоскую в тоналях — всегда хочется играть самой.

Г. МОСКВИНА

Олег ВАВИЛОВ

— Хотите, я встану перед вами на колени?... — и молодой человек мгновенно принял эту столь несовременную позу перед той, которую полюбил с первого взгляда. Видевшие фильм «Странная женщина» наверняка помнят этот эпизод и трогательного Юру Агапова, убежденного, что время Ромео и Джульетт не может пройти. И что вечно будет существовать чистая и светлая любовь.

За постановщиком картины Ю. Я. Райзманом давно идет слава художника, открывающего для кинематографа яркие актерские индивидуальности. Его пронзительный взгляд сумел разглядеть в высоком, неторопливом, несколько застенчивом молодом актере Олеге Вавилеве (во всяком случае, таким он предстал в своей первой киноработе — роли ординарца Матэ Залки в советско-венгерском фильме «Псевдоним: Лукач») скрытый до времени стремительный темперамент. Эмоциональность Олега ярко проявится в дебюте на сцене МТЮЗа (куда он придет после окончания ГИТИСа и нескольких лет успешной работы в Казанском русском драматическом театре им. Качалова) — в роли д'Артаньяна из спектакля «Три мушкетера». Юного, вспыльчивого гасконца, каким играл его Вавилов, просто распирала жажда подвига и радость борьбы. Вместе с ним на сцену ворвались ветер пыльных дорог и жаркое предчувствие грядущих приключений. А ампула актера приобрело заметный романтический ореол. Увы, кинематограф в тот период интересовал героя рациональный, трезво смотрящий на жизнь и абсолютно не склонный к романтизму... Вавилов с головой ушел в работу в театре. Сыграл легендарного декабриста Лунина в спектакле Московского театра на Малой Бронной (главный режиссер театра и постановщик спектакля А. Дунаев говорил, что в Вавилеве его привлекла неповторимая гармония дарования, актерского и человеческого), Вершинина в «Трех сестрах», Ракитина в «Месяце в деревне»... Кинематограф, в свою очередь, предложил большую, но чрезвычайно ответственную для актера роль Антона Павловича Чехова в ленте ленинградской картинке «Я — актриса», позволившей хоть немного прикоснуться к этому замечательному образу. (Вот где особенно пригодились и мягкость, и интеллигентность, и даже некоторая застенчивость.) Несколько позже была главная роль в телефильме «Второе рождение», повествующем о трудной судьбе опустившегося человека, не вынесшего выпавших на его долю испытаний и все-таки в конце концов сумевшего подняться.

Роли разные, большие и эпизодические, в театре и кино. И тем не менее все его герои — и это составляет актерскую суть Олега Вавилова — люди одного высокого рыцарского круга. Он стремится рассказать о них возвышенно, выявляя истинное в каждом человеке стремление к красоте. И зрители, как правило, угадывают в его героях истинных рыцарей долга, чести и любви. В новой роли в научно-фантастической ленте А. Ермаша «Конец вечности» (по мотивам книги А. Азимова) Вавилов остается верен своей теме. Его Харлан — человек, постигнутый любовью. Ради нее, ради жизни на Земле он извывает человечество от злобейшей Вечности. И возвращается к людям.

Н. ЛЕСНОВА

Ежемесячное рекламное обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный комитет СССР по кинематографии
Всесоюзное объединение «Союзинформкино»

Редакторы:

В. В. Желтова (ответственная за выпуск),
Н. В. Нечаева,
Е. А. Караева
Художественный редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Е. В. Курочкина
Корректор
Л. П. Лаврентьева

Оформление художника Н. Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:
актриса Анна Каменкова
Фото И. И. Гневашева
На 4-й стр. обложки
актер Олег Вавилов
Фото В. Ф. Петербургского
На вкладке:
актриса Светлана Суховой
Фото Е. И. Коктыша

Общественная редколлегия:
Ю. Н. Александров,
А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин,
В. И. Толстых, М. М. Черненко

Фотографии и адреса артистов редакция не высылает

Сдано в набор 07.01.88.
Подписано в печать 22.01.88.
А-01325
Формат 60×90 1/8
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Тираж 600 000 экз.
Заказ 55
Цена 45 коп.

В/О «Союзинформкино»
Главного управления кинификации и кинопроката Госкино СССР.
Адрес: 109017, г. Москва, ул. Б. Ордынка, д. 43, тел. 233-20-90.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат В/О «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

Индекс 709020
Цена 45 коп.

Олег
БАВИЛОВ

